

По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия

Постановление · № 13-П · от 29.04.1998 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113

Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом

Костомукшского городского суда Республики Карелия

город Москва 29 апреля 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Б.С.Эбзеева, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 102, 104 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Костомукшского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР. По мнению заявителя, содержащееся в ней положение о том, что отказ прокурора, следователя или органа дознания в возбуждении уголовного дела может быть обжалован только лицом, заявившим о преступлении, и только надлежащему прокурору, противоречит статьям 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - В.В.Демидова, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - В.А.Камышанского, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, от Федеральной службы налоговой полиции Российской Федерации - А.А.Андреева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Гражданин А.В.Климочкин, в отношении которого помощником прокурора города Костомукши было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту дорожно-транспортного происшествия в связи с отсутствием в деянии состава преступления, будучи несогласным с мотивами отказа, обжаловал постановление прокурору города Костомукши. В рассмотрении жалобы ему было отказано со ссылкой на часть четвертую статьи 113 УПК РСФСР, предоставляющую право обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела только лицу, заявившему о преступлении, каковым А.В.Климочкин в данном случае не являлся.

В дальнейшем Костомукшский городской суд по жалобе А.В.Климочкина отменил постановление и направил материалы в прокуратуру города Костомукши для дополнительной проверки обстоятельств происшедшего. Но это судебное решение по протесту прокурора города Костомукши было отменено Верховным Судом Республики Карелия, указавшим в своем определении, что жалобу

А.В.Климочкина, рассмотренную Костомукшским городским судом в порядке гражданского судопроизводства, следовало разрешать "в соответствии с нормами уголовно-процессуального права". В результате жалоба была направлена для рассмотрения по существу в прокуратуру Республики Карелия, после чего следователем прокуратуры города Костомукши было вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение А.В.Климочкин также обжаловал в Костомукшский городской суд.

Костомукшский городской суд, придя к выводу о том, что примененное в деле А.В.Климочкина и препятствующее судебному рассмотрению его жалобы положение части четвертой статьи 113 УПК РСФСР не соответствует Конституции Российской Федерации, приостановил производство по жалобе и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности указанной правовой нормы.

2. Часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР устанавливает порядок, в соответствии с которым отказ прокурора, следователя, органа дознания в возбуждении уголовного дела может быть обжалован заявителем (лицом, заявившим о преступлении) надлежащему прокурору.

Такой порядок обжалования сам по себе не противоречит провозглашенным в Конституции Российской Федерации гарантиям прав и свобод человека и гражданина, - он призван обеспечивать оперативное устранение нарушений закона, допускаемых органами расследования в ходе проверки заявлений и сообщений о совершенных преступлениях. Однако, называя обращение к прокурору в качестве единственного способа обжалования отказа в возбуждении уголовного дела, часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР фактически исключает для заинтересованных лиц возможность подачи жалобы в суд (что подтверждается позицией прокуратуры города Костомукши и Верховного Суда Республики Карелия по делу А.В.Климочкина) и, таким образом, препятствует доступу граждан к правосудию.

3. Статья 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и обеспечивает возможность обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц.

Право на судебную защиту, по смыслу статей 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, не подлежит ограничению, поскольку ограничение этого права ни при каких обстоятельствах не может быть обусловлено необходимостью достижения признаваемых Конституцией Российской Федерации целей. Именно такая правовая позиция сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 5 февраля 1993 года, от 3 мая 1995 года и др.

Между тем оспариваемое положение части четвертой статьи 113 УПК РСФСР как по своему буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, не позволяет гражданам, чьи права и законные интересы затрагиваются отказом в возбуждении уголовного дела, добиваться их защиты в суде. Для этих граждан решение прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела является окончательным актом, определяющим их правовое положение и исключающим возможность последующей судебной проверки фактов, положенных в основу такого решения.

В результате эти решения оказываются вне судебного контроля, а доступ граждан к правосудию ограничивается. Это противоречит статье 46 Конституции Российской Федерации, а также не согласуется со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой каждый при определении его гражданских прав и обязанностей имеет право на разбирательство его дела судом.

4. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР признал не соответствующим Конституции Российской Федерации ограничение возможности судебного обжалования постановлений о прекращении уголовного дела. Основываясь на этом

решении, законодатель внес изменения в статью 209 УПК РСФСР, дополнив ее часть пятую положением о том, что постановление о прекращении уголовного дела может быть обжаловано и в суд. УПК РСФСР предусматривает также судебное обжалование постановлений об аресте (статья 220-1).

Таким образом, в действующем законе специально указываются те процессуальные решения органов дознания и предварительного следствия, которые могут быть обжалованы в суд и подлежат судебному контролю. Это является дополнительным подтверждением вывода о том, что часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР, в которой соответствующее указание отсутствует, не предполагает возможности судебного обжалования постановления органа дознания, следователя и прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела и тем самым препятствует гарантированному статьями 46 и 52 Конституции Российской Федерации доступу граждан к правосудию.

5. Положения, содержащиеся в частях третьей и четвертой статьи 113 УПК РСФСР, в своей совокупности исчерпывающим образом определяют круг субъектов, уполномоченных обжаловать прокурору отказ в возбуждении уголовного дела, ограничивая его лишь заявившими о преступлении. Между тем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, фиксируя обстоятельства, исключающие производство по делу, нередко констатируют иные юридически значимые факты, в частности наличие в действиях лица, в отношении которого вынесено постановление, состава административного (именно такой вывод был сделан в отношении А.В.Климочкина), дисциплинарного или иного правонарушения. Негативные правовые последствия подобной констатации могут касаться помимо заявителей и других заинтересованных субъектов - пострадавших от преступления, но не заявлявших о нем; лиц, в отношении которых было отказано в возбуждении уголовного дела и действиям которых дана определенная юридическая оценка, и др. Исходя из принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации, все субъекты, интересы которых затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, должны иметь возможность обжаловать его в суде. Однако, как следует из частей третьей и четвертой статьи 113 УПК РСФСР, они такого права лишены. Кроме того, часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР в системном толковании с частью третьей этой же статьи, обязывающей уведомлять о вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела лишь заявителя, не только лишает всех других заинтересованных лиц права на судебную защиту, но и вообще не позволяет обжаловать такое постановление, в том числе прокурору.

Таким образом, часть четвертая статьи 113 УПК РСФСР противоречит и статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 104 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

1. Признать не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), положение, содержащееся в части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, в той мере, в какой оно не допускает судебного обжалования постановления прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела, а также исключает для лиц, интересы которых затрагиваются этим постановлением, возможность использовать для своей защиты все способы, не запрещенные законом.
2. Федеральному Собранию надлежит решить вопрос о внесении в уголовно-процессуальный закон изменений и дополнений, вытекающих из пункта 1 резолютивной части настоящего Постановления и обеспечивающих реализацию закрепленных в статьях 45 и 46 Конституции Российской Федерации права на судебное обжалование и права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

3. До внесения законодателем соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальный закон в соответствии со статьями 15 и 18 Конституции Российской Федерации и частью четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" при рассмотрении жалоб на постановления прокурора, следователя или органа дознания об отказе в возбуждении уголовного дела должны непосредственно применяться положения статей 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.
4. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.
5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательств Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".
- Конституционный Суд
Российской Федерации
N 13-П